ПИМЕН КАРПОВ

РУССКИЙ КОВЧЕГ

дефект оригинала

РУССКИЙ КОВЧЕГ

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРЫ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Сл-230
901-07
82

ПИМЕН КАРПОВ

ИЗ КНИГ
СВА
В.А. Слободчикова

РУССКИЙ КОВЧЕГ

Кооперативное книгоиздательство
«Новая Жизнь»
МОСКВА
1922

2849-06

2005227956

I

ГРОЗОЦВЕТ

ЗАКЛЯТЫЙ ЦВЕТОК.

I.

Из ладьи золотой, из-за звезд,
В пляске лунной серебряных весел
Ворожа, Спас, блаженен и прост
За тресветлый и огненный мост,
В степь лазурный цветок перебросил.
Шел калика степной через лес
И, нашедши цветок, мир прославил.
Но, откуда ни выхватись, бес,
На отшельника сети расставил,—
Сине-цветный цветок растоптал
В диком вихре прошлец недостойный;
А долины железом сковал
В лютозвонной и яростной бойне...
И калика побрел с посошком
Средь пожаров и грома орудий,
Промышляя святым колдовством
И молясь о неведомом чуде.

II

И—чудо. На поле закляте,
За радость и хмель: деревень,
Архангелы с неба крылатые
Сошли за ступенью ступень
Безумным в грозе возмущенные
Проклятьем восточной земли,
Деревни от сна пробужденные
За бурями вслед повели...
Качнулись леса за оврагами,
Ковыльная степь сотряслась,
Когда матерыми ватагами
Грозовая Русь поднялась...
И свергли носители знамени
Орду кровопийц, колдунов;
Но с запада ворог из пламени
Пришел на предательский зов,
И Русь одичалой оравою
Пленил, а цветы и леса—
Повыжег огнем да отравою...
Замолкли небес голоса...
И взмыл, светоразный, как молния
Над родиной Архистратиг:
Возрадуйся, вольница вольная,
—«Возрадуйся, вольница вольная,
Я тайну победы постиг!...
Мечем, изступленною клятвою,
Архангельской грозной трубой
В огне я очищу поля твои
И жить буду в дебрях с тобой...

Но мир и прощение ворогу
Неси ты в священном бою...
Не примет—отдай ему дорого
И жизнь и поляну твою».
Не орды, слепыя и дикия,
За мир и прощенье, за труд—
Рать двинулась в битву великая.
А призраки—тут уж как тут.
Идут скоморохи, колдуньи,
Сам дьявол ведет хоровод—
Как мертвый туман в новолуние—
Глаза застилает и жжет.
И Русь с мертвецами сражается,
А ворог, подкравшись как тать,
Разит и в душе насмехается...
И гибнет великая рать.
Вот грянула Архистратигова
Над полем бурунным труба:
«Свергайте железное иго вы
А с мертвыми—мертвым борьба».
Но воины Руси ответили
Водителю ангельских сил:
«Давно мы, Стратиже, заметили,
Что дьявол тебя подкупил».
Взметнулись архангелы пламенем,
Умчались за звездный венец...
Конец светлоогненным знаменьям,
И Руси, и сказке конец.

III.

Но колокольчиком поток
Звенит и сказки льет лесные,
Что жив лазоревый цветок,
Не умерла еще Россия.
Господень глаз—цветок—заклят,
Ключом на дне реки затерян.
А зори крыльями горят
Как стражи в ладоне вечерен.
Но зори и цветы клянет
Пришлец из бездны—умник дошлый,
Над полем с вольницей поет
Напев безсмысленный и пошлый,
И, ухмыляясь, говорит:
«Служите смерти, а не Богу».
Заря жар-птицею горит
И перья сыплет на дорогу.

IV.

И смерть с косою, высунув язык,
Над выжженным, окровавленным долом
Бросает в хрипоте, как гром свой зык,
В дыму стуча костьми бредет по селам.
На пир кровавый звать не устает,
Мир всемогущим Богом заклинает,
Что каждый—только в смерти мир найдет,
А как изжить войну—сам Бог не знает.
И корчатся виры в слепой борьбе,
(Они скелетом схвачены за горло),
О мире мира шлют мольбу судьбе,
Но видят лишь штыки, да пушек жерла.
В тоске никто не верит в страстный мир,
Как в сказку неутешную загробья;
А черт, обнявшись с смертью, правит пир
И смотрит ухмыляясь из-под дубья.
Сзывали из-за моря мудрецов
О тайне мира в трепете пытали.
Ответ давали мудрые без слов,
А как изжить войну и смерть—не знали.
Опять над мертвым полем проходил
Обросший мхом калика перехожий.
Он, хитро улыбаясь, обронил
Зерно в сердца людские—голос Божий.
«Кабы позвали, глупые, меня
И одному во всем мне дали волю—
Я мир и жизнь добыл бы им в три дня,
А с жизнью—свет и радостную долю».

V

И люди, уловив благую весть
О страннике с неведомой дороги,
Что мир заветный может изобресть—
С глухой мольбой ему упали в ноги...
А тот скривив в улыбку мшистый рот
И покосив своим звериным глазом,
Лесную песню радости поет
И сыплет ярым смехом, как алмазом:
«У колдовской межи
Степной цветок лазури
Качает сказку ржи
И усмиряет бури.
Кто тот цветок сорвет,
В глаза его заглянет—
В том сердце расцветет,
Любовью—солнцем ранит.
Тогда цветка лучи
Из сердца вспыхнут ало
И лютые мечи
Перекуют в орала».

VI

Сказал, и в дебри канул, хохоча,
Пропал в лесу, в зеленом шуме свежем.
А люди вдруг искать цветка—луча
Над диким полем бросились по межам...
И никому доселе невдомек,
Как будто навсегда ослепли люди,
Что сердце человека—тот цветок—
Источник мира, радости и чуда...
А на заре под шепот тростника,
В степной глуши, дорогой старой ветел
Идет Господ, таинственен и светел,
Чтоб снять заклятье с сердца и цветка.

Да поют, звеня.
Да коснутся слуха—
Голоса огня
И святого Духа.

Солнце и любовь,
Радость литургии,
Огненная кровь,
И поля глухие.

И колодезя,
И у гор ограда—
Светлая стезя—
Вот моя отрада!

Все, как сон пройдет;
Жизнь темна и бренна...
Только лоно вод
У садов блаженно,

Только цветосны.
Над рекою сонной—
Радостны, ясны,
Как глаз влюбленной...

Благостно легки,
Розовые певы,—
Яблонь лепестки—
Улыбнитесь мне вы!

Травы отданы
Томным солнца негам
И занесены
Яблоневым снегом...

Чтоб расцвесть мне вновь,
Как в года младые—
Лютую любовь,
Звезды золотые,

Синюю весну,
Молодость святую
Я, как луч волну
Благостно целую.

Да поют меня,
Да коснутся слуха—
Голоса огня,
Откровенья Духа!

Стой, солнце, бурнопламенный мужик—
Пока не устаю благословлять!
Беременная под тобой земля—
Вот боль моя, и вот о чем мой крик!

Целуй ее и запускай ей в грудь
Свирепых излучений лемехи,
Чтоб исходили страстью камни, мхи,
Не в силах от лобзаний отдохнуть...

А я, твой буйный отпрыск и твой плод,
Качаясь спелым колосом златым,—
Все также буду грохотом слепым
Благословлять твоих зачатий год!

Колдовская дорога—в луне,
И сады над дорогой—в цвету...
Погадай, моя мать обо мне,
Приложись за меня ко кресту,

Над безмолвием отчих могил
Вспомни, вспомни меня и забудь:
Путь далекий Господь мне судил,
Колдовской отречения путь...

О, на этом кровавом пути—
Все цветы и весь гул бытия!
Головы мне своей не снести,
Но бессмертен в веках буду я.

САМОСОЖЖЕНЦЫ

Звездись, Эммаус—
В беззвездный октябрь,
В урагане разрух—
Разбойный Корабль!
Умыкнули мы Русь,
В хлыстовский круг!...
Красный дьявол! Антихрист!
Он—предтеча,—пророк и Лихой!
Он—Кормчий!
Сбрось в просинь
Мир Отчий
С откоса!...
Подыми на неверных
Ботог
Грозовой—
Матерых
Матросов...
Под огненный пляс,
Под рычанье бесстрашных
Глухле—
Издыби нас, измучай, кровавый спас!...
Вырви мясо из икр России!
А когда мы, корчась,
Сгорим
На кострах багровых—
Обретем мы
На горелых корчагах
Золотой
Салим...
И ковш звезд! И зноя ковчег

***

Рюрику Ивневу.

Буйнозвездную и грозовую
Я люблю мою сирую землю...
Все: и пытку ее огневую,
И печальную радость приемлю.

Ей и песни, и благословенья,
И проклятья мои, и молитвы—
Отдаю я в слепом исступленьи
За огонь ее, бури и битвы.

Отдаю ей последние силы...
За сохою ей—пот мой кровавый
Буду страстным пѣвцом до могилы
Торжества ее, мудрости, славы.

Знаю, что обагрю своей кровью
Темноликую мою землю,
Но за это-то, с лютой любовью
Я целую ее и приемлю!

Ты помолись о доле пахаря:
Заклятый путь его кровав...
В душе его—отрава знахаря,
А в сердце—песен вещих сплав.

Заклято все, что им поведано,
И люто все, о чем он пел:
Идти дорогой заповеданной
И солнце пить—его удел.

Вот солнце выпито багряное,
И опален угрозный страж,
Но та-ж на нем рубаха рваная
И копоть хат над ним все та-ж.

И только светит в мир из копоти,
Как свет надомутных лампад—
В неукротимом буйном ропоте
Неугасимый Светлый Град.

ЗВЕЗДЫ.

Бремя звезды
Непосильное
Невозвратимо
Сожгли
Зорь дымы
Кадильные...
А сады
В далеке
Расцвели...
На реке,
В поле,
В краю
Одночества,
Словно во сне
На яву—
О воле,
О тишине
Пророчествую...
Песни пою.
Живу.
О первозданном—
Отреченная
Птица поет—
Алконост.

Празднует
Сердце мое
Пленное—
Буйное празднество
Звезд!
Все,
За душой сокрытое
Все,
Что люблю
И что цвело—
Пламя,
Звездью разлитое
Невозвратимо
Сожгло.

ЗВЕЗДНОКОРМЧИЙ.

Александру Кусякову.

Сторона ли моя окаянная,
Звезднокормчих—хлыстов сторона,
Ты ли, Русь моя обетованная
На пропятие мне отдана?

Заряжу ружье патронами,
Отточу зазубренный штык
И за пламенными знаменами
Закачусь, бесшабашный мужик!

Сторонитесь, попы долгогривые!
Нипочем теперь мать и отец:
Разгулялось поволье гудливое,—
Понакликало свету конец!..

Только голову жадь забубенную,
Не скули, ты, гнусавый набат,
Будто Русь искромсали крещеную
Штык зазубренный, острый булат!

СКИТАЛЬЦЫ.

Бродяг и странников отверженное поле,
И над дорогою зажженная звезда.
И крылья радости, и черный парус боли—
Все в схватке яростной плывет нивесть куда.

Спеша за бурями по предзакатным плитам
Туда, где демоны и где всему предел—
Жизнь гадом слизистым, больным и ядовитым
Сжирает странников,—за грудой груду тел.

И нет отверженцам ни от кого пощады...
(Вон триумфатором бредет средь них чума)
И только демоны в отверзстой пасти гада
Поют ектению заре, сойдя с ума.

ЗАКЛЯТИЕ ОГНЕМ.

Красный огонь, помоги!
Осанна!
Жизнь ли, колдунью пленную,
Кровь ли дурманную,
Плоть ли растленную—
Жги!..
Радуйся, дьявол, колдуй и пророчь!
Язвой—покупкою
Благослови мою душу—хрупкую—
Странницу-ночь.
Купля—за радость. А в сердце—зола...
Данник огня,
Я пою из ущелия:
Слава тебе, огневое веселие!
Вот расплавил—
Сжег мою жизнь красный дьявол
До тла.

ВЕШНЯЯ ПЕСНЯ

Золотые ключи, солнцеструи,
Смех русалочий, сны, поцелуи,
Златоцветов и роз жемчуга—
И звенят, и поют: аллилуйя,—
Над лазурным заливом колдуя,
Обжигая волной берега.

Из-за лилий русалка взглянула,
В сердце солнцем—огнем полыхнула,
Напророчила солнечный путь...
Песню слышите-ль вешнего гула?
Красоты, молодого разгула!...
Словно жемчуг—русалочья грудь...

Только радость весенняя свята;
Только молодость солнцем богата—
Златоцветом певучим в огне.
Так гремите же песню стократы,—
И друзья, и враги супостаты:
Аллилуия, слава весне!...

Пейте солнце, вино золотое!...
Все весеннее, все молодое—
Возноси, исповедуй любовь!
Будет солнце весны огневое,
Но ни страсти, ни пыла, ни зноя
В сердце бедном не вспенится вновь...

Гей, упейтесь русалочьим взором
Сказки шума поведайте зорям
Вдохновенного света мечты!...
Гей, вставайте, сраженные горем,
Рассыпайте, как грозы над морем,
Золотые созвездья, цветы!...

ВЕНЧАННЫЙ.

За солнце я всю жизнь боролся с Богом,
А дьявола—о пахаре молил,
И в ад меня вела моя дорога,
В беззвездную обитель темных сил.

Но в ночь изнеможений одиноких
Меня прославил славою корон
Из стран непостижимых и далеких
Мой вещий благовестник—Орион.

Я встал в покрове света неприступном
И ринулся опять в кровавый бой
За всех, кто задыхался в смраде трупном,
За сирых и отверженных судьбой.

Но не взгремел никто со мною вместе
И черный поглотил меня провал,
И в пытку обратилось благовестье
Того, чей свет меня короновал.

Но все же, и в чертоге тьмы подспудной
Я буду свет венчальный мой беречь,
Чтобы в последний день трубою Судной
Моя взвивалась пламенная речь.

КЛЮЧ-ЗВЕЗДА.

Ключь-звезда потонула в пруду...
Голубые звенят голоса...
Я навстречу созвездьям пойду
И ключем отворю небеса.

Духом вспененный, я положу
Через звездные пропасти мост
И отверженным людям скажу:
Каждый будь безпечален и прост.

Мне березка красивей мечты,
И покоя желаний костер,
Зацветут по раздолью цветы,
На зеленый я выйду простор.

Полюблю голубую зарю,
Нет заклятое, жуткое да
И в тебе, и с тобою сгорю,
Ключ-звезда!

***

Я странник опальный
Из чаши глухой,
Крещу безпечальной
Заклятья звездой—

Цветы голубые,
Весенние сны
И вздохи ночные
Лесной тишины.

Мне в сердце, оттуда,
С лазурной звезды—
Лазурного чуда
Упали лады.

Звездою падучей
Сктилась стрела
И тайной певучей
Мне душу зажгла.

Как стрелы литые
В лесной тишине
Лады золотые
Запели во мне...

И, в зори влюбленный,
Я в сердце несу,
Зари благовонной
Живую росу;

И в звездах сгораю,
И сыплю цветы,
И песни бросаю
Во мрак с высоты!..

МОЯ ЖИЗНЬ.

Слава слав тебе, жизнь моя горькая!
Все познал я—о чем мне тужить?
Выйду в дикую степь, что за горкою,
И опять колдуном буду жить.

Накопаю кореньев там ересных,
Щавелиного яду сберу,
И под шум заколдованных вересков
В надкурганном укроюсь бору.

Много-то жизнь я томился да маялся
О тебе, мой отверженный род.
Ты ж в безумстве своем не раскаялся,
И настал он, возмездия год.—

Год, когда за мои же пророчества
Обречен я, святой и палач—
На мучительное одиночество,
На глухой заколдованный плач.

I/I—919. Турка.

II

ПРЕДУТРИЕ

ЗАКЛИНАНИЕ РОССИИ.

А. Ганину.

О, золотой ковчег, о, Светлый Град—
Россия от востока до заката!
Светла твоя душа, блаженен взгляд
И сердце бурнопламенное свято.

Любви и жизни сказку, Русь, созижд
Над светлым огнедышащим востоком,
Глашатаем восстань, и пой, и вижд
Смятение души всезрящим оком.

В грозе прими и буре Судный День,
Благослови миры мечем крылатым,
Взойди на буйнозвездную ступень
И причастись причастием заклятым.

Но, возмутив в зазвездной глубине
Ключи глухие ярой, древней тени,
Сожги себя на медленном огне
И изойди в неукротимой гремн.

Испепелив же сердце, возревнуй
За правду тресвятым и лютым гневом,
И мир, и мглу, и звезды поцелуй
Передзакатным пламенным напевом,

А на закате копья промечи,
Раскатами огня ударь над бездной
И все края, все струны научи
Твоей, о, Русь, науке-пляске звездной.

1918. Курск.

* * *

Колдуют розы лунным светом,
В цвету росистые сады,
Поверю-ль чарам и приметам
Моей таинственной звезды?

Все, что мое—необычайно,
Все, что загадочно—мое:
И заколдованная тайна,
И всей вселенной бытие.

В лесу шумящем свежим шумом
Поэт и бог мне — каждый лист.
Березам—песням, ивам—думам
Молитвы шлю я, сердцем чист.

Туманы пламенным рассветом
Плывут над зеркалом воды...
Поверю-ль чарам и приметам
Моей таинственной звезды?..

1911 г. Крым.

ТРИНАДЦАТЫЙ КОЛДУН

В венце из звезд, в покрове зарев-мантий
И в наговоре темном вещих лун,
В грозу и в бурю вышел на расстань ты,
Тринадцатый апостол и колдун.

И проходил тут я, опальный ангел,
По лютому пути в извечный ад,
Неся, как солнце, пятое евангелье,
И увидал: в огне горит мой брат.

Тогда-то, в кровь сжимая пальцы,
Поведал я тебе лишь одному,
Что святы только демоны-скитальцы
И что дорога в рай—чрез ад и тьму.

И мы пошли: я в бездну преисподней,
Ведя святых самосожженцев в бой;
Ты—к алтарям обители Господней,
Туда, во след за солнечной трубой.

И вот, обожжены венцы и крылья
В молниеносном, пламенном пути...
И белая тебе приснилась лилия,
А мне приснилось: некуда идти.

1920. Москва.

РАДОСТЬ

О, совершенная радость
Златоосенних садов!
В сердце щемящая сладость,
Звёздный над хижиной кров,

А з аизбушкой дорога
В благостном солнце ушла...
Светлых обителей много,
Дней золотых—без числа,

Русая девушка прячет
Взор свой у желтой тропы,
Красным закатом маячат
Ей золотые снопы.

Либо под яблоней шумной
Знать мне, что счастие есть.
Что по садам, да погумнам
Светлых даров не исчесть!

СВЕТЛОГРАД

I.

Огонь, огонь, бушуй, крутись, взвивайся!
Смертельно-тяжко мне. Огонь, щади!
Мольба моя—мольба о грозном часе:
Услыши окаянного. Приди.

О, не страшна мне смерть, страшна тревога,
Что ты отверг меня и не простил...
Молю тебя, у Темного Чертога:
Приди с благою вестью! Дай мне сил!

Дай знак благоволенья к этим силам,
Чтоб свет во мне затерянный открыть,
Чтоб, демоном былая шестикрылым,—
Россию пламенем крестить!

II.

Восток в заре кровавой плавал,
И гибли, кто был сердцем нов.
Скликал толпу слепую Дьявол
На шабаш ведьм и колдунов.

Но, предреченная пророком,
Как взмах багрового крыла,
Над заколдованным Востоком
Восстаний сказка расцвела.

Когда взгремела в скифском поле,
Как гром, Архангела труба,
Сзывая к радости и воле
Убийцу, стража и раба,—

Повергли серафимы троны,
В блаженном, отческом раю
И, взмыв под адские каноны,
Спустились в северном краю.

И вот, все мученики-боги
И ангелы, сойдя с икон,
Пошли по адовой дороге
Под бурнопламенный уклон.

За ними ринулась Россия,
Круша, безумствуя, разя,
И в вихри звездные, глухие
Меж звезд легла ея стезя.

От трепета, померкли славы,
Остановился бег планет,
Оделись дьявольские сплавы
В зловещий предвечерний свет.

III

И Русь, в огне любви сгорая,
Все также жизнь крестя огнем,
Прошла от края и до края
Полмира с солнцем и мечем.

Но, напоив миры свободой,
Железным голосом крича,—
Под голубым и звездным сводом
Сама сгорела, как свеча.

И видели с звезды святые
Пророка синие глаза,
Как пролилась огнем Россия,
И сотрясла миры гроза.

Тогда то вещий голос Бога
К России пламенной возрек:
«Достоин светлого чертога
«Безсмертный твой, Россия, век.

«Пройди огонь, изведай бездны
«И неизведанную высь,
«Возстань над тьмою песней звездной
«И песней звездной закатись.

«Пусть голос твой земля осудит,
«Но вещия твои слова
«Моя Душа не позабудет,
«Пока любовь и жизнь жива»!

VI

За незакатным солнцем, за свободой
Стремится и не знать о смертной боли
С Россией обречен самой природой
Я, демон и поэт на бранном поле...

Как солнце, с духом тьмы воздвигну битву
И навсегда зайду я в этом мире...
Но будет мир победы петь молитву
Все пламенней, все благостней, все шире...

Тогда взойдут в России, полной яда,—
Нетленной красотою первозданной —
И свет незаходимый Светлограда,
И цветосны Земли Обетованной...

Пгр., 1917 г.

ГАДАНИЕ.

Над городом чадит пророков звезда,
Жалит острым лучем-клыком змеиным,
Надоело нам о тебе, Россия, гадать,
Устали глядеть в глаза твои мы.

И надежды наш ветер, в трубе отпел
И звездочет-провидец
Знаками звездных стрел
Чертит в небе, что ты—добыча железных птиц.

Над городом жуткая виснет звезда,
Трепается кровавой лилией,
А ветер, гоня стаи надежд неведомо куда,
Белые ломает крылья.

***

Любви и жизни сон уплыл куда-то
А явь судьбы тлетворна и ничтожна
Туманный месяц, ночи соглядатай
Ракиты тронул рогом осторожно

Текут в моей груди прибои шума
Тепло да свет мечтательный и бледный
А полночь, как Яга, твердит угрюмо,
О том, что жизнь пуста и люди бедны.

Но лес шумит, побеги жизнью полны
И сердце бьется горячо и скоро
Да вторя сердцу, сумрачные волны
Поют наперебой под сводом бора.

Далекие и томные русалки
Зовут на праздник жизни, за туманы
Рассветом голубым облив фиалки
Дымятся звезды—счастья талисманы.

Таинственная лилия лампадой
Цветет, благоуханна и безгласна
И сердце переполнено отрадой:
Да, жизнь как ни горька, но все-ж прекрасна.

Пусть сон мой навсегда уплыл куда-то,
Пусть явь судьбы тлетворна и ничтожна.
Но жизнью как росой земля богата
И счастие под звездами возможно.

ДРАКОН.

Дракон железными когтями
Зарницу выхватил из рук
И водрузил крыло как знамя,
Под трубный звук.

И вот, на ледяном просторе—
Отчаяние тишины:
Там обезкровленныя зори
Ужасны и как ночь темны,

Там, саваном скрывая долы,
Бредут леса,
Да обезумевшия села
Вонзают вопли в небеса.

Обез'язычены пророки
Под клювами железных птиц,
В полях струятся слез потоки,
Запекшаяся кровь зарниц...

Но каркает душой безсонной
Русь—белоснежная страна,
И шлет загадки напряженно
Рудой—пьяна.

Ты вороном над бором старым
Багряный колокол-гуди,
Пролейся трепетным ударом
И Русь глухую пробуди,

Чтобы, пред пастию Дракона
Она, крылата и горда,
Взошла над пашнею Сиона
Как незакатная звезда!

ПРЕДУТРИЕ

Меня, опаленного огненным знаком лазурным
Одетого в мантию молний и вещих зарниц
Смятенные толпы встречали дыханием бурным
Во мгле предо мною и в ужасе падая ниц.

Я тайны надзвездные бездне вечерней поведал,
А миру—Предутрие, я, солнцебог и пророк
Но мир отреченью меня и проклятию предал
За то, что таинственен я и всегда одинок.

Мне чужды молитвы толпы и хвалебные клики.
Звезду голубую Предутрия сбросив во мглу.
Я в мантии молний, в короне из звезд, огневликий
Пройду над землею, неведомый благу и злу;

И только одни светославцы из Светлого Града,
Следя, как моя за лазурью потонет звезда.
В душе будут память хранить, как за муки награду
Что был с ними свет и не вспыхнет уже никогда!

ПОЛУДЕННЫЙ ПУТЬ.

С. Т. Григорьеву.

От болот и от омутов ржавых,
Где и темень, и мхи, и буран
Мы сошлись на распутьях кровавых
У порога полуденных стран.

Опрокинулись горы Кавказа,
Гималаи, как карточный дом,
И в тайник золотого оаза
Мы за солнцем свирепым идем.

Перед нами встают из пустыни
Реки праотцев, Тигр и Ефрат,
Да индийские знойные сини,
Да сиянье лазоревых врат.

Но вскрываются черные раны
В смертоносном дыханьи войны:
Нами все уже изведаны страны,
Нами все уж пути пройдены.

Изошли мы все кровию дикой
И в боях нам нельзя отдохнуть...
Был и северный путь снежноликий,
Был и дальний заоблочный путь.

А теперь вот, ватагою буйной,
Снова вспомнив о Радужном дне—
На полуденный путь—солнцеструйный
Устремились мы в лютом огне.

К солнцу тропиков! К звездному зною!
К Светлограду! К лазурным ветрам!
Время, вечной упиться весною,
Время—несть откровенья мирам,

Опрокинуть их россыпью звездной.
Словно жемчуг из перл из ковша,
Чтобы вырвать из пасти железной
Все, чем вещая бьется душа.

ОТВЕРЖЕНЕЦ

Блаженны изгнанные за правду...

I.

Цветком лазоровым я цвел,
Колосья целовал,
Качал на тонком стебле пчел,
Росой благоухал.

Но потревожила звезда
Лазоревый цветок, —
И за грозою без следа
Унес меня поток...

Звезды посад, исполнен гроз,
Рассыпав синь,
Я зовы вещие понес
Во мглу пустынь.

Как заговорщик, уходил
За чащи день.
Толпы закятой голос выл
У деревень...

О, праздник ужаса!.. Хлеба
Повыбил град...
Устала праздновать изба
Извечный глад.

Нужду и бедствия, и хворь,
И маету.
Навек зашли молитвы зорь
В глухом скиту:

Там вопли поверженных ниц —
В дыму костров —
Самосожженцев, еретиц,
И кодлунов...

Над исступленным воем сел
Упал, как бич,
Мой ярый буйственный глагол,
Мой светлый клич:

«Восстань! Раскрой души глаза,
Добыча бед:
Вскипает синяя гроза,
Несет свой свет...

Престолы свергни и богов —
Кто нищ и слеп,
Чтоб зорями зацвел твой кров,
Твой дух, твой хлеб...»

Но, возмутившись как бурун,
Толпа гремит:
«А, богохульник и колдун!..
Под своды! В скит!..»

И вот, уж в скит меня ведут.
Костер и кровь...
За мною девушка в бреду —
Моя любовь...

Она прекрасна и горда
В семнадцать лет,
Над ней — заклятия звезда.
И сонм планет.

Она трепещет и дрожит,
Строга, ясна,
И чашу пыток мне велит
Испить до дна...

II

У монастырских стен поток
Шумит, звеня.
Мятежный, пламенный цветок —
Я — из огня.

Лелею тайную мечту
О тишине,
Но, бурнопламенный, цвету
В больном огне.

Красивым кажется мне сном
Явь на костре.
А за решетчатым окном,
В монастыре

Тревожа сводов тишину
И полутьмы,
Читает девушка ко сну
Часы — псалмы...

На расцветающий туман
Гляжу в окно;
И сердце, словно океан,
Грозой полно.

Темница пламени томит
Усталый дух,
А вал и бьется, и пленит
Прибоем слух:

Благословенны небеса,
Моря, поля
И вы, зеленые леса,
И ты, земля!

Бледна, таинственна луна,
Простор и ширь.
Ночного неба глубина
И монастырь...

Но в душу нежную мою
Впилась стрела.
За что я кровь струями лью?
Безмолвна мгла;

Лишь ветер дышит мне в лицо
Росой долин,
Да смотрит лунное кольцо
Сквозь мглу вершин...

III.

Зачем полночные цветы
В садах цветут,
Когда из пламени кресты
Мне душу жгут?..

Зачем венки сияют звезд
Мглой в вышине,
Когда я, искренен и прост,
Горю в огне?..

Костер проклятый, площадь,
И дай ответ!
Цветы маячат впереди,
Ответа нет.

IV.

В заклятый, мрачный скит, под свод,
В глухой затвор —
Лежит подземный, узкий ход...
Как приговор,

Пророчит вещий голос тьмы,
Под гул костра, —
Грозу и зори, и псалмы,
И вечера...

Но бурной молодости лет —
Любовь мою —
Ничто уж больше не вернет
В глухом краю...

Чтоб с лютых тайн сорвать печать
Безумных лет,
И в свитке ночи разгадать
Судьбы ответ —

Из пламени в заклятый ход
Срываюсь я.
Но, чую, выход стережет
В простор — змея.

Горит ея зеленый глаз
Из темноты.
И неисходен пыток час,
Темны мечты!

И вновь всхожу я на костер,
В последний крик...
И жуток мой безумный взор,
И страшен лик!

И всем кого встречал в пути,
Кого люблю —
Я шлю последнее прости,
Навеки шлю...

У стен часовни, за окном,
В тиши лампад —
Цветы и трепетный псалом,
И водопад...

Но в темноте горит, как кровь,
Змеиный глаз.
Из мглы идет моя любовь,
Колышет газ, —

Благословляет за мольбу,
За яд разлук,
За жуткую мою судьбу,
За годы мук,

За то, что молодости пыл,
Как светлый сон,
Я в пытках жизни расточил,
Огнем сожжен...

V.

Светлы глаза любви моей
И гибок стан,
Колдуньи вещий голос ей
От века дан.

Томит пророчеством она
И сонмом сил...
В сожженном сердце тишина
Разбитых крыл.

И в душу мне глаза-зари
В упор глядят:
«Гори, отверженец, гори
Будь пыткам рад!»

Глаза колдуньи... Я—ниц...
Впиваю свет
И слышу в гуле пепелищ
Судьбы ответ:

«Огонь и пытка твой удел,
Глухая дрожь,
Что все, о чем ты страстно пел
Обман и ложь.

Огнем сожгли навек тебя
И сны твои —
Благословивший, не любя —
Глаза змеи».

VI.

Но вот слеза моя прожгла
Провал глазниц:
Колдунья девушка прошла
На пир зарниц.

И несмертельны мне—ни взор,
Ни яд змеи...
У выхода в степной простор
Звенят ручьи...

И, выйдя в степь, в святом бреду,
Слепец и труп,
Я вслед за девуцкой бреду
На зовы труб.

Перед восставшими ведет
Меня любовь.
Судит толпа: «А, это тот,
Кто пролил кровь.

Кто, солнце славя в тишине —
Любви закон —
В скиту, на буйственном огне
За нас сожжен».

Зачем пришел он к нам, слепец,
На праздник звезд?
Костер и смерть его венец,
Заря — погость!

Мирам он солнца зажигал,
Но сам ослеп,
Так пусть за то, что нас спасал
Идет под склеп.

А нам зарницы, радость, свет —
Не с ним делить;
Мы лишь храним его завет:
Восстать и жить!»

Мой дух любовь мою поет,
Но нет любви...
Толпа за боль меня клянет,
Заря в крови...

Тогда зарю и звездный свет —
Мой дух задул.
Я отыскал звериный след,
Лесиный гул.

Из темных дебрей, глух и дик,
Из ночи мхов
Бросаю я звериный крик
Во мглу веков.

И, дикой радостью об'ят,
В глухих лесах, —
Мой дух лесиный, как набат
Гудит в мирах!..

Отныне нет цепей и пут,
Добра и зла:
Лесиной радости поют
Колокола.

Териоки. 1918 г.

ИЗ КНИГ * СВА * В.А. Слободчикова

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Грозоцвет.

Заклятый цветок . . . 7.
Да, поют звеня . . . 14.
Стой, солнце . . . 16.
Колдовская дорога . . . 17.
Буйнозвездную и грозовую . . . 19.
Самосожженцы . . . 18.
Ты помолись . . . 20.
Звезда . . . 21.
Звезднокормчий . . . 23.
Скитальцы . . . 24.
Заклятие огнем . . . 25.
Вещняя песня . . . 26.
Венчанный . . . 28.
Ключ звезда . . . 29.
Я, странник опальный . . . 30.
Моя жизнь . . . 32.

II. Предутрие.

Заклинание России . . . 35.
Колдуны розы . . . 36.
Тринадцатый колдун . . . 37.
Радость . . . 38.
Светлоград . . . 30.
Гадание . . . 43.
Любви и жизни сон . . . 44.
Дракон . . . 45.
Предутрие . . . 47.
Полуденный путь . . . 48.
Отверженец . . . 50.

КНИГИ ПИМЕНА КАРПОВА

1. *Говор Зорь.* Страницы о народе и интеллигенции. СПБ. 1909 г. Изд. Пушкинское т-во.
2. *Знойная Лилия.* Стихи. 1911 г. СПБ. Изд. на правах рукописи изд-вом «Союз».
3. *Пламень.* Роман. СПБ. 1914 г. Изд-во «Союз» (конфискован и сожжен).
4. *Трубный голос.* Рассказы. М. 1920 г. Госуд. изд-во.
5. *Любовь в бурях.* Рассказы. Госуд. изд-во (печатается).
6. *Северное сияние.* Драма. Госуд. изд-во (печатается).
7. *Магический круг.* Роман (готовится).
8. *Сказка бытия.* Трагедия (готовится).
9. *Демоны огня.* Поэма (готовится).
10. *Три круга.* Трагедия (готовится).
11. *Факелы в бурю.* Роман в 8 томах (из'ят).

Обложка работы Н. Н. Вышеславцева.

Цветной оригинал